

Страх и отчаяние, что охватили её, когда Чжоу Синьи принуждал её, Лян Мэньюй никогда не забудет. Женщины особенно трепетно относятся к своему телу, но каково же унижение семифутового мужчины, которого другой мужчина прижал к земле и совершил насилие?

Лян Мэньюй не могла этого понять. Вообще, никто, кто не пережил подобного, не смог бы понять. Поэтому она могла лишь оставаться рядом с Хэ Е, разделяя его молчание и боль.

Неизвестно, сколько времени прошло. Хэ Е медленно повернулся, не обращая внимания на то, что его тело, с которого слетела одежда, вновь оказалось полностью обнажённым. Он крепко притянул к себе Лян Мэньюй, нежно коснулся её губ своими. Его тело отреагировало — ему отчаянно хотелось что-то сделать в этот момент, доказать на ней, что он всё ещё мужчина.

Но Хэ Е сдержал своё желание, отказался от этой мысли. Потому что хотя Лян Мэньюй и не сопротивлялась, её дрожь, которую она тщетно пыталась контролировать, разрывала его сердце. Он прекратил все движения, просто обнял её и старался успокоить.

— Если с тобой всё в порядке, то и со мной всё в порядке, — тихо сказал Хэ Е.

Лян Мэньюй понимала, что он хотел сделать. Она уже решила позволить ему выпустить пар, но он всё же не стал. Она не знала, счастлива ли она этому или нет. Счастлива, потому что полюбила такого мужчину. Несчастлива — потому что причинила ему боль...

Спустя долгое время Лян Мэньюй наконец выдавила всего четыре слова:

— Всё в порядке, и хорошо.

Разве могло быть всё в порядке? Она, конечно, знала, что с Хэ Е не всё в порядке. И Хэ Е, конечно, понимал, что её душевное состояние не было столь уж спокойным.

Но оба наивно полагали: если удастся обмануть другого, то удастся обмануть и себя.

Их взаимный обман был столь согласован, что эта согласованность, обычно редкая и желанная для влюблённых, сейчас давила на них, не давая вздохнуть.

Из-за существования Чжоу Синьи жизнь Лян Мэньюй и Хэ Е снова переменялась.

В тот день Хэ Е, как обычно, вернулся с работы. Едва переступив порог, он заметил два больших дорожных сумки, стоящих у дивана. Обычные вещи, что всегда лежали на столе, исчезли. Лян Мэньюй сидела на диване и, увидев подошедшего Хэ Е, молча опустила голову.

Вещи были упакованы настолько основательно, что было очевидно: кто-то собирается уехать.

Хэ Е, словно уже догадываясь, сел рядом с Лян Мэньюй, нежно обнял её и погладил её прямые волосы, спадающие до талии.

— Опять приходил хозяин, выгонял нас? — спросил он, хотя в интонации уже сквозила готовность к ответу.

Лян Мэньюй виновато кивнула в его объятиях, но Хэ Е лишь улыбнулся.

— Даже если бы хозяин не выгонял, я сегодня как раз собирался съехать.

— Почему? — тихо спросила Лян Мэньюй.

— Сегодня шеф сказал, что компания решила перевести меня обратно в Шанхай.

Лян Мэньюй высвободилась из его объятий и с болью в голосе произнесла:

— Ты ведь пробыл здесь всего чуть больше месяца...

Хэ Е продолжал улыбаться, снова притянул её к себе и мягко сказал:

— Хотя здесь условия и получше, но разве есть разница, где быть, если ты рядом? Скорее, это тебе придётся несладко — опять кочевать со мной.

Лян Мэньюй промолчала. Хэ Е добавил:

— Прости меня.

— Ты уверен, что хочешь взять меня с собой? — после долгого молчания вдруг спросила Лян Мэньюй.

— А ты не хочешь? — переспросил Хэ Е.

Лян Мэньюй покачала головой:

— Ты знаешь, почему я спрашиваю? За эти несколько дней наша жизнь превратилась в хаос.

Хэ Е кивнул, но произнёс с напускным безразличием:

— Знаю. Чжоу Синьи не хочет, чтобы я здесь оставался, поэтому и перекупил нашу квартиру за высокую цену, верно?

— Прости... — Лян Мэньюй опустила голову, полная вины, глядя на Хэ Е. Он приподнял её подбородок, заглянул в её глубокие глаза и мягко улыбнулся:

— Между нами не нужно извинений.

Лян Мэньюй крепче обняла Хэ Е, боясь, что он уйдёт, и с болью сказала:

— Я боюсь, что он тебя не оставит в покое, не даст нам спокойно жить...

Хотя после того случая Хэ Е внешне казался прежним — нежным и заботливым, — Лян Мэньюй отлично понимала: в последнее время он был очень уязвим. Лишь чтобы успокоить её, ещё более уязвимую, он изо всех сил делал вид, что ему всё равно. От этой мысли ей становилось ещё более стыдно:

— Во всём виновата я...

Хэ Е перебил её:

— Это я сам попросил о переводе в Шанхай.

Лян Мэньюй удивлённо посмотрела на него. Хэ Е вздохнул и в ответ спросил:

— Ты помнишь Жаньжань?

— Жаньжань? — Лян Мэньюй удивилась. — Тогда зачем ты уезжаешь?

Хэ Е обнял её ещё крепче и откровенно сказал:

— В твоём сердце запутываться с ним не может быть важнее, чем наша спокойная жизнь. В моём сердце — то же самое. И ещё... — он немного помедлил, затем серьёзно добавил:

— Я знаю, ты не хочешь причинить ему настоящего вреда, верно?

— Хэ Е...

— Не объясняй, я понимаю тебя.

Смысл жизни не в мести, а в том, чтобы жить лучше.

Хэ Е вдруг серьёзно произнёс:

— Я больше не хочу ждать. Я не могу ждать. — Почувствовав, как тело Лян Мэньюй напряглось, он нежно улыбнулся и предложил:

— Когда устроимся в Шанхае, давай начнём готовиться к свадьбе. Я хочу по-настоящему, полностью обладать тобой.

Лян Мэньюй мягко кивнула, с обожанием глядя на него.

— Госпожа Лян Мэньюй, — с любовью и серьёзностью в голосе спросил Хэ Е, — вы выйдете за меня замуж?

Лян Мэньюй твёрдо кивнула, и на её лице расцвела счастливая улыбка.

Вскоре Хэ Е и Лян Мэньюй начали готовиться к переезду.

В день отъезда самолёт был назначен на девять вечера. Они встретились с друзьями и договорились собраться дома днём, чтобы вместе вылететь в Шанхай.

Под вечер Лян Мэньюй вернулась домой, думая, что Хэ Е уже ждёт её. Она купила еду с собой, чтобы поужинать вместе, но, к её удивлению, он всё ещё не вернулся, хотя она и задержалась. Пришлось отложить покупки и пойти сначала принять душ.

Когда она вышла, было уже больше шести, а Хэ Е всё не было. В душе Лян Мэньюй зашевелилось смутное беспокойство. Она включила телевизор, чтобы скоротать время, и, посмотрев какое-то время, заснула на диване.

Вместо Хэ Е её дождался телефонный звонок.

— Мэньюй, это я.

Услышав этот голос, она невольно вздрогнула.

Не дав ей ответить, голос в трубке продолжил:

— Думаешь, сбежишь с этим мужчиной в Шанхай? Ни за что!

— Что ты задумал? — голос Лян Мэньюй звучал спокойно, но сердце уже бешено колотилось.

— Давно его ждёшь, да? А знаешь, где он сейчас?

— Где он?

— Ты больше никогда его не увидишь.

— Нет! Нет!

Лян Мэньюй внезапно проснулась, лицо её было покрыто потом.

— Чжоу Синьи... — Подняв голову, она посмотрела в окно. На улице уже стемнело. Она быстро осмотрела комнату: стрелки часов показывали за девять — время вылета уже прошло.

— Почему он ещё не вернулся?.. — прошептала она.

Набрав номер Хэ Е, она услышала сообщение о недоступности абонента.

Лян Мэньюй осталась стоять у окна, наблюдая, как часовая стрелка движется от девяти к десяти, затем к одиннадцати. Беспокойство нарастало. Время вылета прошло, а его всё нет... Неужели что-то случилось?

Снова набрав номер Хэ Е, она вновь услышала женский голос:

— Абонент временно недоступен...

В комнате воцарилась тишина.

Лян Мэньюй долго молчала, затем надела пальто, вышла и поймала такси.

— Куда едем? — спросил водитель.

Немного подумав, Лян Мэньюй назвала адрес, по которому не была уже больше двух лет.

Стоя у двери дома Чжоу Синьи, она почувствовала, будто прошла целая вечность.

— Синьи... — тихо прошептала она. — Это ты изменился, или я с самого начала ошиблась в тебе...

С лёгким вздохом она нажала на кнопку звонка.

Дверь открыла девушка, похожая на домработницу. Лян Мэньюй не знала её — за эти два года после расставания с Чжоу Синьи в его доме сменилось не одну прислугу.

— Кого вы ищете? — спросила девушка.

<http://bllate.org/book/15947/1425459>